

ВЛАСТЬ МОРЯ: СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАЛАССОКРАТИЯ

POWER OF THE SEA: MEDIEVAL THALASSOCRACY

DOI 10.15826/izv2.2023.25.3.042

УДК 94(495) + 94(450) + 355.02(37)“535/554” +
+ 335.02(36)“535/554”

Е. С. Зайцева

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

РИМСКАЯ ТАЛАССОКРАТИЯ В ПЕРИОД ГОТСКИХ ВОЙН СЕРЕДИНЫ VI в.: КОНЕЦ ГЕГЕМОНИИ?

Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, являлось ли римское государство талассократическим в период готско-византийских войн 535–554 гг. На основании нарративных источников V–VI вв., в первую очередь сведений, представленных в трудах Прокопия Кесарийского, были проанализированы данные о времени появления, размерах флота, типах кораблей, имевшихся у готских племен в середине VI в., а также способах ведения готами морских боев в Средиземноморье в условиях недостатка соответствующего опыта и навыков. Автор пришел к заключению, что несмотря на тот факт, что готы еще до начала войн имели в своем распоряжении боевые корабли, их было явно недостаточно для конкуренции с римлянами, поэтому в период правления Витигеса война носила преимущественно сухопутный характер. Морская гегемония римлян была неоспорима. По утверждению Прокопия Кесарийского, наиболее активное использование флота в конфликте пришлось на время правления готского правителя Тотилы. Недостаток опыта морских сражений он на некоторое время сумел компенсировать продуманной тактикой. Готы проводили политику по установлению контроля над важнейшими портами и проливами Средиземноморья. Стараясь избегать полноценных столкновений с римлянами, варвары с успехом блокировали подвоз продовольствия и дополнительных контингентов в Италию. Однако к сведениям, предоставляемым Прокопием, следует относиться с осторожностью, поскольку его сочинения полны элементов антиюстиниановской пропаганды и попыток дискредитировать правителя. Фактически же, готы господствовали на морях настолько, насколько им это позволяли римляне. В связи со сказанным, о завершении римской талассократии в Средиземноморье в середине VI в. говорить не приходится. Римляне сохраняли контроль над морскими пространствами и прибрежными регионами Средиземного моря.

Ключевые слова: римская талассократия; готско-византийские войны; Тотила; готский флот; дромоны; Велизарий; Нарсес; Юстиниан I; восстановление Римской империи

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для ведущих научных школ РФ, проект № НШ-1548.2022.2 «Поздняя Византия: политические и социокультурные вызовы и ответы на них».

Цитирование: *Зайцева Е. С.* Римская талассократия в период готских войн середины VI в.: конец гегемонии? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 59–73. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.042>

Поступила в редакцию: 18.06.2023

Принята к печати: 24.08.2023

Evgeniya S. Zaitseva

Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

ROMAN THALASSOCRACY DURING THE GOTHIC WARS IN THE MID-SIXTH CENTURY: THE END OF HEGEMONY?

This article considers the question of whether the Roman state was thalassocratic during the period of the Gothic-Byzantine wars of 535–554. Based on the narrative sources from the fifth and sixth centuries, primarily, the information from the writings of Procopius of Caesarea, the author of the article studies data on the time of appearance, the size of the fleet, the types of ships that the Gothic tribes had in the mid-sixth century, as well as the methods of conducting naval battles the Goths used in the Mediterranean in the face of a lack of relevant experience and skills. The author concludes that even though before the start of the wars, the Goths had warships at their disposal, they were clearly not enough to compete with the Romans, therefore, during the reign of Vitiges, the war was predominantly waged on land. The maritime hegemony of the Romans was undeniable. According to Procopius of Caesarea, the fleet was most actively used in the conflict during the reign of the Gothic ruler Totila. For some time, he managed to compensate for the lack of experience in naval battles with thoughtful tactics. The Goths pursued a policy of establishing control over the most important ports and straits of the Mediterranean. Trying to avoid full-fledged clashes with the Romans, the barbarians successfully blocked the supply of food and additional contingents to Italy. However, the information provided by Procopius should be treated with caution, since his writings are full of elements of anti-Justinian propaganda and attempts to discredit the ruler. In fact, the Goths dominated the seas as much as the Romans allowed them to. In connection with the above, it is impossible to speak of the completion of the Roman thalassocracy in the Mediterranean in the mid-sixth century. The Romans retained control of the maritime and coastal regions of the Mediterranean.

Key words: Roman Thalassocracy; Gothic-Byzantine Wars; Totila; Gothic Fleet; Dromonos; Belisarius; Narses; Justinian I; Restoration of the Roman Empire

Acknowledgements

The article was prepared with the financial support of a grant from the President of the Russian Federation for leading research schools of the Russian Federation (project NSh-1548.2022.2 “Late Byzantium: Political and Sociocultural Challenges and Responses to Them”).

For citation: Zaitseva, E. S. (2023). Rimskaia talassokratiia v period gotsskikh voyn serediny VI v.: konets gegemonii? [Roman Thalassocracy during the Gothic Wars in the Mid-Sixth Century: The End of Hegemony?]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(3), 59–73. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.042>

Submitted: 18.06.2023

Accepted: 24.08.2023

Римский военный историк Публий Флавий Вегеций Ренат на рубеже IV–V вв., предлагая свой взгляд на тактику военных действий в трактате *De re militari*, расположил раздел о войне на море в самом конце произведения. Он пояснил, что римляне давно не ощущали угрозы со стороны Средиземного моря и теперь ведут сражения со своими противниками исключительно на суше, поэтому в подробном рассмотрении вопроса о правилах водных батальи нет необходимости [Veg. Mil. 4.31]. Пренебрежение изучением и осмыслением тактических аспектов ведения морских боев вовсе не объясняется беспечностью римлян. Напротив, римляне гарантировали себе безопасность тем, что «всегда имели наготове флот ради славы, пользы и величия своего государства, а не вследствие необходимости при каком-нибудь волнении. Именно для того чтобы никогда не было такой необходимости, он (римский народ. — E. З.) всегда имел флот в готовности» [Ibid.].

Действительно, еще в середине I в. до н. э. Гней Помпей искоренил пиратство в Средиземноморье и успешно для римского государства завершил третью войну с Митридатом Евпатором. Октавиан Август в 31 г. до н. э. разгромил флот Марка Антония и Клеопатры в битве при Акции, ликвидировав последние силы, действовавшие в Средиземноморском регионе независимо от Рима. С той поры Средиземное море стало подлинной «осью интеграции» римской державы, а контроль над Средиземноморьем позволял поддерживать единство разнообразного в экономическом, религиозном, культурном отношениях римского мира [Махлаюк, с. 85]. Именно с середины I в. до н. э. римские авторы стали называть его «нашим морем» — *mare nostrum* [Там же, с. 91]. Средиземное море и прилегающие к границам римского государства другие моря не только обрели ключевое геополитическое значение в дальнейшей истории римской мировой державы, но и прочно вошли в пространственную картину римского мира [Там же, с. 85–86]. Таким образом, в это время снова стали актуальными

слова древнегреческого философа Сократа, которые он в V в. до н. э. адресовал грекам: «Мы живем вокруг моря, словно лягушки вокруг пруда» [Brown, p. 11].

В последнее время дискуссии о том, являлось ли римское государство талассократическим на всем протяжении периода Принципата и поздней Античности, вновь актуальны в историографии. Если ранняя Римская империя однозначно признается талассократией [Махлаюк], то с периодом поздней Античности все иначе. Вопрос о степени контроля римского государства над морскими пространствами Средиземноморья и прилегающих морей в позднеантичный период часто поднимается в связи с появлением вандалских и германских племен в этом регионе. Исследователи солидарны в том, что вандалы были первыми, кто по-настоящему нарушил романизированную однородность Средиземноморья [Pryor, Jeffreys, p. 12; Rubin, p. 28]. Государство вандалов принято называть талассократическим, а некоторые исследователи даже именуют его корсарским [Rubin, p. 26–27]. Однако, несмотря на то, что вандалы, опираясь на свои базы на Балеарских островах, Сардинии, Корсике, действительно пошатнули гегемонию римлян в западном Средиземноморье, они не смогли сломить ее окончательно [Ahrweiler, p. 7]. На взгляд некоторых специалистов, всецело следующих за Прокопием Кесарийским, готы в правление Тотилы не менее вандалов оказали влияние на римское владычество на морях [Удальцова, с. 336–420].

В настоящей статье будет рассмотрен вопрос о том, оставалась ли Римская империя талассократическим государством в VI в., когда Апеннинский полуостров находился в руках готов. Контролировал ли Рим Средиземноморье так же, как во времена Публия Вегеция Рената? Такая постановка вопроса актуальна еще и в контексте проблемы определения границы между Античностью и Средневековьем.

Прокопий Кесарийский, византийский автор VI в., ничего не сообщает о наличии флота у готов до начала готско-византийских войн 535–554 гг. Варварский народ в описании историка представлен исключительно сухопутным, каким некогда были и сами римляне. Описывая поход их предводителя Теодориха в Италию в 488 г. и начало его противостояния с Одоакром, историк отметил, что Теодорих «отправился в Италию, а за ним последовало готское войско, которое разместило женщин и детей в своих *повозках*¹, а также столько движимого имущества, сколько смогло увезти. Когда они достигли Адриатического моря, то не смогли пересечь его, так как у них *не было кораблей*. Итак, они совершили путешествие вокруг залива, продвигаясь по землям тавлантиев и других народов этого региона» [Proc. Bell. Goth. V.1.12–13]. Выходит, готы не только сами не располагали кораблями, но и отказались от возможности взять их внаем, будто бы опасаясь самой морской стихии. В результате они предпочитали перемещаться исключительно по суше, несмотря на значительное увеличение

¹ Здесь и далее курсив наш.

времени путешествий² и высокую вероятность «столкнуться с каким-нибудь препятствием» [Proc. Bell. Goth. VIII.18.2].

В подтверждение версии об отсутствии у готов флота или о его незначительных размерах говорит и тот факт, что в распоряжении готской правительницы Амаласунты, которая планировала побег из Равенны в Эпидамн, спасаясь от своего противника Теодахада, имелся лишь один корабль, что несколько раз подчеркнул Прокопий Кесарийский [Proc. Bell. Goth. V.2.25–29]. В итоге Амаласунта, не сумев бежать, оказалась символично запертой Теодахадом в тюрьме на озере Больсена, проведя последние дни жизни среди враждебной готам водной стихии [Proc. Bell. Goth. V.4.14–15]. Можно было бы предположить, что Прокопий намеренно пытался продемонстрировать морскую немощь готов и их правителей в частности. Однако современные исследователи во многом солидарны с Прокопием. Перед началом войны у готов было явно недостаточно военно-морских сил, с помощью которых они могли противостоять имперскому вторжению в Италию [Pryor, Jeffreys, p. 14–15].

В своих, почти исключительно пеших перемещениях готы испытывали многие трудности. Они не только тратили значительное время на движение от одного географического пункта к другому, но и порой проигрывали в тактике сражений из-за отсутствия флота. Так, Прокопий Кесарийский сообщает, что не обладая навыками ведения морской войны, готы долгое время не имели возможности захватить Равенну и им пришлось вести длительную осаду города [Proc. Bell. Goth. V.1.15–16]. В это же время римляне, напротив, представлены опытными моряками, профессионалами своего дела, умело справлявшимися с приливами Адриатического моря, нашедшими способ использовать их для доставки своих грузов в равеннские порты [Proc. Bell. Goth. V.1.19–22] и не испытывавшими трудностей с навигацией в прибрежной зоне. В итоге, по мнению Прокопия Кесарийского, отсутствие флота, помимо прочего, делало готов менее цивилизованным народом по сравнению с самими римлянами [Proc. Bell. Goth. VIII.23.29–42].

Итак, ни в одном из разделов своего сочинения Прокопий Кесарийский напрямую не называл готов морским народом, а лишь подчеркивал их неспособность к морским баталиям. С точки зрения историка, водная стихия для них противоестественна и чужеродна. Прокопий пытался создать образ исключительно сухопутного народа, примитивного по сравнению с самими римлянами в этом отношении, и однозначно неспособного пошатнуть морскую гегемонию римлян в Средиземноморье.

Однако в некоторых фрагментах сочинения самого Прокопия косвенно, а также у других авторов — более явно — указывается, что готы к началу VI в.

² Для наглядности приведем следующие данные. Прокопий Кесарийский, описывая маршрут от портового апулийского города Гидрунта до Рима, сообщает, что время в пути по морю составляет всего пять дней, в то время как двигаясь по суше военный отряд должен потратить на дорогу целых сорок дней [Proc. Bell. Goth. VII.18.4].

все-таки были достаточно опытными моряками. Разберем эти свидетельства подробнее.

По сообщениям готского историка Иордана, остров Скандза, располагавшийся в северной стороне огромного моря, омывавшего «круг всего мира», являлся родиной готов [Iord. Get. 25]. Не вдаваясь в подробности дискуссии о точной локализации этого острова [Буданова, с. 9–48], отметим лишь, что в самом общем отношении он обычно идентифицируется со Скандинавией [Там же, с. 72]. Нам важно другое. Иордан сообщает, что «с этого самого *острова Скандзы*, как бы из мастерской, [изготавливающей] племени, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племени, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с *кораблей*, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту» [Iord. Get. 25–26]. Аналогично описывается и место проживания другого германского племени — герулов, за тем лишь исключением, что часть герулов, по сообщениям Прокопия Кесарийского, потерпев поражение в противостоянии с лангобардами, были вынуждены переселиться на остров Фуле, который греческий автор считал частью Скандинавского полуострова [Proc. Bell. Goth. VI.14, 15]. Иными словами, в случае с герулами движение происходило не из океана, а в сторону океана, однако жизнь и тех и других была непосредственно связана с морем. Даже если сообщения Иордана не слишком точны и мы должны относиться к ним критически, этот отрывок доказывает, что море и океан не являлись для готов абсолютно чуждой средой. Традиция однозначно связывает их с «краем земли», морской стихией. Таким образом, они должны были иметь флот и некоторые навыки мореплавания. Уже это наблюдение кажется показательным. В римской культуре существовал почти суеверный страх перед океаном. Его бурная природа всегда пугала римлян [Lampinen, p. 49–50], в то время как в исторической традиции готы пришли из океана и были почти родственно с ним связаны. Однако это, конечно, не говорит о том, что готы оставались прекрасными моряками вплоть до VI в. Свидетельства других источников более надежны.

В «Новой истории» Зосим, греческий автор конца V в., описал события так называемой Готской, или Скифской, войны III в. Среди скифов ведущую роль играл союз готских племен [Zos. I.31]. Перемещаясь на кораблях по Черному и Средиземному морям, они осуществили ряд нападений на территории Малой Азии, Греции, Фракии, Мезии, приводя местное население приморских провинций Римской империи в ужас [Zos. I.31–37]. Во время этой войны, помимо прочих городов, готы разграбили крупнейшие Трапезунд, Никомедию, Никею, а построив значительный флот с помощью военнопленных и торговцев, сумели добраться до Филетинского озера, которое располагалось недалеко от Византия [Zos. I.34]. Таким образом, готы в III в. являлись вполне способными мореплавателями. Хотя скоро их набеги и были прекращены римлянами, сама их возможность свидетельствует о том, что Средиземноморье с III в. не представляло собой абсолютно безопасную и исключительно римскую среду, а готы не просто сумели покорить морскую стихию, но и доставляли римлянам серьезные неприятности.

Свидетельства Зосима о наличии флота у готов становятся более надежны, если учесть, что, по мнению исследователей, опасения, которые вызывали у историка готы и их военная активность, были более остры не в III в., когда имела место Скифская война, а скорее в конце V в., когда жил сам автор [Lampinen, p. 53; Kaegi, p. 134]. Иными словами, морская угроза со стороны готов оставалась актуальной вплоть до конца V в., и она лишь усиливалась.

Другие сообщения о наличии флота у готов можно найти уже у самого Прокопия Кесарийского. Во-первых, в 540 г. после завершения первой военной кампании в Италии полководец Велизарий вернулся в Константинополь. Греческий историк сокрушался, что Велизарию было отказано в древней почести победоносных полководцев — триумфе, и в связи с этим Прокопий с укором упомянул, что Велизарий «за короткое время вернул империи почти половину ее территории на суше и на море» [Proc. Bell. Goth. VI.1.4]. Во-вторых, после ликвидации вандальской угрозы в Средиземноморье готы контролировали порт Лилибей на Сицилии настолько прочно, что римляне не были в состоянии какое-то время вернуть его в свои руки [Proc. Bell. Vand. IV.5.11–25]. Кроме того, именно готы обеспечили римлянам проход из Сицилии в сторону североафриканского побережья во время войны готов с вандалами [Proc. Bell. Goth. V.3.22].

Из приведенных отрывков можно сделать вывод, что некоторое время римляне не контролировали часть морских коммуникаций в Средиземноморье, к примеру сицилийский порт Лилибей, и именно их пришлось возвращать Велизарию. Иными словами, все сводится к тому же выводу: у готов имелся вполне боеспособный флот.

Итак, к началу войн с римлянами готы обладали флотом, хотя и не являлись слишком умелыми мореплавателями, а также контролировали часть средиземноморских коммуникаций. Однако этого было недостаточно для того, чтобы конкурировать с римлянами. Хотя в источниках и встречается упоминание о том, что Теодорих в последние годы своего правления приказал построить тысячу дромонов, исследователи оспаривают это утверждение [Pryor, Jeffreys, p. 13–14]. Флот готов был немногочисленным. К тому же варвары обычно избегали принимать участие в полноценных морских сражениях, ограничиваясь только краткосрочными набегами на территории противника. Прокопий Кесарийский предпринял попытку показать, что все изменилось с началом острой фазы готско-византийского конфликта в правление Витигеса (536–540).

В 535 г. римское войско атаковало готские территории на Апеннинском полуострове с двух направлений. Велизарий с флотом был отправлен в Сицилию, а Константиан должен был отплыть в Эпидавр и оттуда вести наступление в направлении Салоны [Proc. Bell. Goth. V.5.12–17; 7.26–35]. Для противодействия римским войскам под руководством Константиана и возвращения Далмации под контроль готов Витигес отправил к Салоне большое войско во главе с Асинарием и Улигисалом. Прокопий сообщает, что «он (Витигес. — *Е. З.*) также послал с ними много больших кораблей, чтобы они могли осадить Салону как с суши, так и с моря» [Proc. Bell. Goth. V.16.7–10]. В сражении готы потерпели

неудачу, но для нас важно другое. Прокопий акцентирует внимание читателей на том, что у Витигеса имелся уже значительный флот, состоящий в том числе из «больших кораблей» [Pryor, Jeffreys, p. 14–15].

Другое сообщение о готском флоте относится к осаде Салоны в 537 г. По сообщению Прокопия, готы, наполнив свои корабли солдатами, патрулировали морские подступы к городу. «Таким образом, они окружили Салону как по суше, так и по морю. Однако римляне внезапно атаковали корабли противника и обратили их в бегство, потопив многие из них вместе с экипажами, а также захватив много пустых кораблей» [Proc. Bell. Goth. V.16.16–18]. Несмотря на проигранное морское сражение, готы не сняли осаду с Салоны — они продолжали удерживать римлян в городе.

Еще одно упоминание относится ко времени осады римлянами Равенны в конце 539 — начале 540 г. В этот период наступил перелом в войне, инициативу захватил Велизарий, теснивший готов на большинстве контролируемых ими территорий. Одним из важнейших направлений для римского полководца являлось возвращение готской столицы Равенны. После захвата Ауксима в середине 539 г. Велизарий с другими полководцами Магном и Виталием бросили все силы на решение этой задачи. Готы, ожидая осады, «ранее собрали большое количество кораблей в Лигурии и пригнали их вниз по реке По, а затем, наполнив их зерном и другими припасами, намеревались отплыть в Равенну» [Proc. Bell. Goth. VI.28.3]. Однако доставить продовольствие в Равенну они не сумели, поскольку река неожиданно обмелела и подошедшие римляне без труда захватили все корабли с находящимся в них продовольствием [Proc. Bell. Goth. VI.28.4–5]. Здесь мы также находим свидетельство о «большом количестве» кораблей у готов, но точную их численность определить невозможно.

Итак, Витигес обеспечил себя флотом. Однако, по-видимому, корабли не были построены самими готами, а были захвачены у римлян. Кроме того, судя по приведенным фрагментам, готы с трудом использовали свои значительные силы на море, порой без боя отдавая пустые корабли в руки противника. Полная гегемония римлян в Средиземноморье в правление Витигеса подтверждается и регулярными сообщениями Прокопия о том, что римляне повсюду господствовали на море: «Он (Гриппа, готский военачальник. — Е. З.), охваченный великим страхом, счел нецелесообразным встречать их (римлян. — Е. З.) атаку, но в то же время не желал быть осажденным войском императора, которое полностью господствовало на море» (начало 536 г.) [Proc. Bell. Goth. V.7.30]; «главная причина, по которой варвары остались без провизии, заключалась в том, что римляне господствовали на море и не позволяли подвозить им какие-либо припасы» (конец декабря 537 г.) [Proc. Bell. Goth. VI.7.17]; «Римляне, которые были хозяевами моря и удерживали крепость в Анконе» (апрель-май 539 г.) [Proc. Bell. Goth. VI.24.14]; «варвары уже начали ощущать нехватку провизии, поскольку они не могли ничего доставить по Адриатическому морю, так как их враг повсюду господствовал на море» (конец 539 — начало 540 г.) [Proc. Bell. Goth. VI.28.6]. Греческий историк пытался показать, что если на море готам

иногда и сопутствовала удача, то это скорее случайность, чем результат их способности дать настоящий отпор римлянам [Proc. Bell. Goth. V.8.4; VII.6.10; VII.6.15]. Здесь речь идет о попытке готов весной 538 г. отбить у римлян Аримин. Римский полководец Иоанн сетовал, что римляне попали в трудное положение: «Мы никогда не подозревали, что окажемся в осаде на побережье, учитывая, что римляне так безраздельно господствуют на море» [Proc. Bell. Goth. VI.12.17].

По мнению Дж. Приора и Э. Джеффрис, первая фаза войны превратилась в оборону готами центральной части их королевства с помощью сухопутного войска [Pryor, Jeffreys, p. 15]. Император Юстиниан ежегодно отправлял по морю в Италию новые силы, и готы, несмотря на несколько предпринятых попыток, не сумели одержать ни одной морской победы. Согласно сведениям, предоставленным Прокопием Кесарийским, ситуация изменилась с приходом к власти Тотилы (541–552).

Описывая события десятилетия с конца 542 г. до начала 552 г., Прокопий Кесарийский регулярно включал в свое сочинение сообщения об опасностях, подстерегающих римлян на морских путях. Помимо «опасностей» в целом (конец 542 г.) [Proc. Bell. Goth. VII.6.20] разнообразные угрозы и препятствия, описанные греческим автором, можно разделить на несколько основных разновидностей: шторм, который в критической ситуации не давал возможности покинуть гавань или, напротив, приводил к тому, что римляне оказывались в руках неприятелей [Proc. Bell. Goth. VII.7.4–5 (конец 542 г.); VII.40.15 (лето 550 г.); Proc. Bell. Goth. VII.8.6–9 (начало 543 г.); VII.18.5 (начало 546 г.); VII.28.3 (начало 548 г.)], отсутствие попутного ветра, появление разнообразных морских чудовищ [Proc. Bell. Goth. VII.29.9 (начало 548 г.)], внезапные приливы моря и наводнения [Proc. Bell. Goth. VIII.25.19 (начало 552 г.)]. Море будто стало враждебной римлянам средой и выступало на стороне варваров. Не завуалированное ли это свидетельство появления у римлян серьезного конкурента в Средиземноморье?

Вероятно, Прокопий Кесарийский не случайно добавил драматургии в свое произведение, описывая многочисленные трудности на море, с которыми римляне столкнулись в 540-х гг. Греческий историк в своем произведении попытался представить Тотилу дальновидным стратегом и мудрым политиком³. Прокопий подчеркнул, что готы в его эпоху обзавелись сильным флотом, став серьезными конкурентами римлян в Средиземноморье и перехватив в свои руки инициативу в военных действиях. Нововведения готского правителя были связаны в первую очередь с появлением у готов достаточного количества новых кораблей — быстроходных дромонов, которые прежде использовали только сами римляне. Готы не гнушались захватывать и римские флотилии, любыми способами наращивая свою морскую мощь. По мысли греческого историка, политика Тотилы принесла результат. Рассмотрим соответствующие пассажи подробнее.

³ Критику этого положения см. в [Сюзюмов].

Первое же упоминание о готском флоте при Тотиле от 542 г. примечательно в нескольких отношениях. При осаде важного приморского города Неаполя «Тотила <...> держал наготове множество дромонов, кораблей самого превосходного вида. Когда враг (римляне. — Е. З.) высадился в этой части побережья, недалеко от Неаполя, он (Тотила. — Е. З.) неожиданно наткнулся на них, застал врасплох и обратил все силы в бегство. Он (Тотила. — Е. З.) многих убил и захватил в плен; спаслись только те, кому с самого начала удалось запрыгнуть в спасательные шлюпки, среди них военачальник Димитрий. Варвары захватили все корабли с их грузом и экипажем. Среди них они нашли Димитрия, наместника Неаполя» [Proc. Bell. Goth. VII.6.24–26]. Таким образом, в 542 г. готы, во-первых, одержали первую победу в морском сражении над римлянами, несмотря на то, что Прокопий снова говорил о случайности, поскольку римляне просто не ожидали обнаружить у Неаполя готский флот. Во-вторых, в распоряжении Тотилы уже имелись дромоны. Таким образом, согласно Прокопию, Тотила за короткий период своего правления успел обзавестись новыми быстроходными кораблями и даже обучить готов стратегии, которая позволяла им одерживать победы над римлянами с помощью нового флота.

Несколько отрывков сочинения Прокопия Кесарийского позволяют сделать вывод, что со временем флот Тотилы становился все более обширным. Когда готский предводитель задумался об упрочении своего международного положения и в 549 г. обратился к правителю франков с просьбой о заключении матримониального союза с его дочерью, он получил отказ. Авторитет Тотилы в глазах франского короля Теодобальда был недостаточен: «Однако он (Теодобальд. — Е. З.), видя, что после захвата Рима он (Тотила. — Е. З.) не смог удержать его, отклонил просьбу, заявив, что Тотила не был и никогда не будет королем Италии» [Proc. Bell. Goth. VII.37.2]. Видимо, Тотила посчитал, что с сильным флотом ему будет сподручнее добиться признания. Помимо того, что готский правитель занялся восстановлением разрушенного Рима, он стал уделять внимание и флоту. По сообщению Прокопия, тогда Тотила привел в боевую готовность четыреста кораблей, «а также флот из многих больших кораблей» (дромонов), которые в разное время отправлял с Востока император, и которые Тотила захватил вместе с экипажами [Proc. Bell. Goth. VII.37.5].

В 551 г. Тотила укомплектовал 300 кораблей и отправил их на о. Корфу. Готы достигли и разграбили и остров, и противоположный материк, а затем перемещались вдоль побережья, захватив множество римских кораблей. Кроме этого, «после того, как готы захватили Неаполь, они разместили флот из множества легких кораблей как там, так и на так называемых Эолийских островах и иных островах, лежащих у этого побережья (Сицилии. — Е. З.), и с их помощью внимательно наблюдали за морскими путями» (конец 545 г.) [Proc. Bell. Goth. VII.13.6].

Благодаря достаточно большому флоту, вероятно, как построенному, так и завоеванному у римлян, Тотила смог успешно завершить операцию по захвату Неаполя в конце 542 — начале 543 г. Римский флот попал в бурю, и варвары, воспользовавшись этим, «начали убивать людей и топить корабли, не встречая

никакого сопротивления. Они также захватили полководца Димитрия со многими другими» [Proc. Bell. Goth. VII.7.1–10].

Флот готы использовали и в военной операции, связанной с осадой Гидрунта. В начале второй военной кампании Велизария в Италии в 544 г. морские силы римлян были направлены в сторону Гидрунта, важнейшего порта, поскольку контроль над ним давал возможность плыть на Балканы напрямую. Из Константинополя Велизарий отправился в Салону и оттуда планировал отправиться на Апеннинский полуостров, уже непосредственно в Гидрунт.

Положение Гидрунта в этот момент было плачевным. Готы захватили лидерство в войне, принуждали защитников города сдаться, и осажденный гарнизон Гидрунта «был ослаблен болезнями и голодом» [Proc. Bell. Goth. VII.10.6]. Велизарий планировал укрепить гарнизон, сменив некоторых из наиболее истощенных его защитников, оставив в Гидрунте Валентина «и некоторых пливших с ним людей» [Proc. Bell. Goth. VII.10.6]. Готы оказались не готовы к появлению противника [Proc. Bell. Goth. VII.10.8]. «Увидев внезапно надвигающийся на них флот, они испугались и прекратили осаду; разбив лагерь на большом расстоянии от этого места, они сообщили о случившемся Тотиле. Некоторые из людей Валентина, желая разграбить соседнюю область, начали совершать набеги, и по какой-то случайности они столкнулись с врагом на берегу моря, вступив с ним в бой. Потерпев тяжелое поражение в сражении, большинство из них бежали в море. Таким образом, они потеряли 170 человек, а остальные отступили в крепость» [Proc. Bell. Goth. VII.10.9–11]. Таким образом, тактика готов снова заключалась в том, чтобы не вступать с противником в противоборство на море, вынуждая римлян сражаться на суше, при этом блокируя кораблями важные морские порты. Прокопий Кесарийский как бы последовательно проводит мысль о том, что в таких ситуациях римлянам было сложно ощущать себя полноценными гегемонами на море.

Осада Гидрунта продолжалась. В 548 г. Велизарий предпринял еще одну попытку прорваться в город с моря. Он призвал в Гидрунт Иоанна, Валериана и других полководцев. Собрав «большой флот», они отправились в сторону Русцианы, намереваясь принести помощь осажденным [Proc. Bell. Goth. VII.30.9]. Само море было против римлян — «разыгралась страшная буря, и, кроме того, берег там совсем без гаваней, так что корабли разбрелись далеко друг от друга» [Proc. Bell. Goth. VII.30.11]. Римлянам пришлось отплыть в Кротон для того, чтобы перегруппироваться, и только со второй попытки они добрались до Русцианы [Proc. Bell. Goth. VII.30.11–12]. Понимая, что в морском сражении ему наверняка будет трудно одолеть римлян, Тотила применил неожиданную тактику, которая оказалась выигрышной. «Когда варвары увидели их (римлян. — *Е. З.*), они вскочили на своих лошадей и сошли на берег, намереваясь воспрепятствовать высадке неприятеля. Тотила разместил их вдоль большей части берега лицом к лицу с носами кораблей, одни с копьями, другие с натянутыми луками. Этот строй вселил ужас в сердца римлян, когда они увидели его, и они не осмелились подойти близко, но сначала остановили свои корабли на большом расстоянии

и некоторое время молчали, а затем, в отчаянии отказавшись от высадки, все отступили, вышли в море и снова поплыли в гавань Кротона» [Proc. Bell. Goth. VII.30.12–14]. Варвары все еще чувствовали себя на суше увереннее, чем на море, им приходилось выбирать особенную тактику, идя на хитрость, для того чтобы противостоять римскому флоту.

Готы контролировали не только порты на Адриатике, но и Мессинский пролив. В 546 г. Тотила приказал готскому полководцу Рецимунду охранять с моря побережье Бруттия, контролируя вход в пролив со стороны Сциллы [Proc. Bell. Goth. VII.18.26]. Это был стратегический ход, необходимый для того, чтобы римляне смогли пробраться мимо Бруттия на Сицилию [Proc. Bell. Goth. VII.18.26]. «Это войско было застигнуто врасплох Иоанном, о присутствии которого им не было доложено, и он напал на них в точке между Рейдом и Вибоном, ошеломил их внезапной атакой и, поскольку они не предприняли никаких попыток к сопротивлению, мгновенно разгромил их» [Proc. Bell. Goth. VII.18.26–27].

Другим направлением активности готского флота было побережье Далмации. В 549 г. Тотила отправил одного из своих полководцев Индульфа в Далмацию «с большим войском и флотом» [Proc. Bell. Goth. VII.35.24]. Добравшись до Далмации, Индульф захватил место под названием Муккурум, прибрежный город, лежавший недалеко от Салоны [Proc. Bell. Goth. VII.35.25]. В Салоне находился римский наместник Клавдиан. Узнав о нападении, Клавдиан отправил против готов некоторое количество дромонов [Proc. Bell. Goth. VII.35.27]. «Достигнув Лавреаты, эти силы вступили в бой с противником. Однако они потерпели жестокое поражение в битве и бежали, куда только могли, оставив свои корабли в гавани. И случилось так, что другие лодки были нагружены зерном и прочей провизией. Всех их Индульф и готы захватили и, перебив всех, кого встретили, и награбив драгоценности, вернулись к Тотиле» [Proc. Bell. Goth. VII.35.27].

Итак, согласно сведениям Прокопия Кесарийского, на втором этапе войны, с тех пор как готское войско получило в свое распоряжение достаточное количество кораблей, военные действия активизировались не только на суше, но и на море. Не вступая с римлянами в сражения, готы, тем не менее, контролировали важнейшие морские проливы и портовые города, затрудняя римлянам подвоз продовольствия и дополнительных сил с Востока. Враждующие стороны обменивались нападениями друг на друга, победы одерживали не только римляне, и исход войны еще не был предreshен. В этот период море воспринималось римлянами как потенциально опасная стихия, где они уже не были единственными гегемонами.

На последнем этапе войны контроль над морем и опыт ведения морской войны, имевшиеся у римлян, оказались решающими. Ключевые события этого периода войны связаны с попытками готов взять Анкону летом 551 г. Самая ожесточенная морская битва между готами и римлянами развернулась в водах Адриатики.

Римский полководец Иоанн снарядил 38 кораблей и отплыл из Салоны. Готы выступили из Анконы, чтобы дать бой, и два флота встретились у Сены

Галльской. «Морское сражение было чрезвычайно ожесточенным и напоминало битву на суше» [Proc. Bell. Goth. VIII.2.29]. Готы с трудом справлялись с таким количеством своих кораблей, все силы тратили на то, чтобы скоординировать свои действия, порой забывая о противнике. «Поглощенные своими трудностями, они сами стали главной причиной победы своего врага» [Proc. Bell. Goth. VIII.23.34]. Готы потерпели поражение, и только одиннадцать кораблей под командованием Индульфа спаслись. В итоге и спасенные корабли были сожжены, чтобы предотвратить их попадание в руки римлян. Поражение привело к отказу готов от осады Анконы и их отступлению к Ауксиму: «Они вместе поспешно отступили, оставив свой лагерь врагу, и бежали из всех сил и в большом смятении до близлежащего города Ауксима» [Proc. Bell. Goth. VIII.23.40]. По мнению Прокопия Кесарийского, именно это поражение оказало решающее влияние на исход всей войны, поскольку оно в итоге сломило дух готского войска [Proc. Bell. Goth. VIII.23.42], к тому же вскоре Артабан на Сицилии разрушил все готские крепости [Proc. Bell. Goth. VIII.24.31–39]. Вероятно, не стоит делать вслед за Прокопием столь радикальных выводов, тем более, что после поражения Тотила все еще обладал флотом, достаточным для того, чтобы захватить Корсику и Сардинию [Ibid.]. Впрочем, даже если это поражение не стало критичным, мы видим, что тактические навыки ведения морского боя у варваров отсутствовали. Способность римлян к сохранению порядка во время сражения и недостаток опыта в морских сражениях у готов оказались решающими для их поражения во всей кампании [Proc. Bell. Goth. VIII.23.31].

Итак, Прокопий Кесарийский всеми доступными для себя способами, осторожно, но вполне явно, пытался подчеркнуть слабость политики императора Юстиниана по отвоеванию Италии. Локальные успехи готов на морях он превозносил как роковые для империи с тем умыслом, чтобы продемонстрировать византийцам, как непродуманная политика императора привела к утрате Византией лидерства в привычной для нее морской стихии. В этом ярко проявляется антиюстиниановская позиция историка [Tedesco, p. 10, 12]. Таким образом, к информации, предоставляемой Прокопием мы должны относиться критически.

Несколько брошенных вскользь слов историка гораздо больше говорят о действительном положении дел византийцев в Италии: «В течение пяти лет (544–548 гг. — *Е. З.*) он нигде не ступал на землю Италии, и ему также не удалось совершить ни одного похода туда по суше, но все это время он (Велизарий. — *Е. З.*) скрывался, всегда перемещаясь вдоль берега без перерыва от одной прибрежной крепости к другой» [Proc. Bell. Goth. VIII.23.31]. Здесь, возможно ненароком, но очень емко Прокопий Кесарийский продемонстрировал стратегию Велизария в войне с готами. Велизарий всегда опирался на флот и приморские крепости, а римляне чувствовали себя на морских пространствах в абсолютной безопасности, не воспринимая готов как своих конкурентов. Они успешно использовали флот как для удержания стратегически значимых крепостей, так и для снабжения войск, их положению на море ничего не угрожало [Tedesco, p. 20].

Таким образом, во время готско-византийских войн 535–554 гг. германские племена, ненадолго нарушив морскую гегемонию римлян в Средиземноморье, но не имея достаточного количества кораблей и опыта ведения боев на море, не сумели стать достойными противниками римлян. Стараясь избегать полноценных столкновений с римлянами, варвары лишь короткое время с успехом блокировали подвоз продовольствия и дополнительных контингентов в Италию. Информация же, в таком виде, в котором ее подает Прокопий Кесарийский в своем сочинении, является результатом антиюстиниановской позиции историка. О завершении римской талассократии в Средиземноморье в середине VI в. говорить не приходится. Римляне сохраняли контроль над морскими пространствами и прибрежными регионами Средиземного моря.

Источники

Iord. Get. — Jordanes. Romana and Getica / introd., transl. and notes by P. Van Nuffelen, L. Van Hoof. Liverpool : Liverpool Univ. Press, 2020.

Proc. Bell. Goth. — Procopios. Bellum Gothicum // Procopios. The Wars of Justinian / trans. by H. B. Dewing, ed. by A. Kaldellis. Cambridge : Hackett Publishing Company, 2014.

Proc. Bell. Vand. — Procopios. Bellum Vandalicum // Procopios. The Wars of Justinian / trans. by H. B. Dewing, ed. by A. Kaldellis. Cambridge : Hackett Publishing Company, 2014.

Veg. Mil. — Vegetius. Epitome of Military Science / trans. N. P. Milner. Liverpool : Liverpool Univ. Press, 1993.

Zos. — Zosime. Histoire nouvelle / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris : Belles Lettres, 2000. T. 1.

Исследования

Буданова В. П. Готы в эпоху великого переселения народов. М. : Наука, 1990.

Махлаюк А. В. *Maria Romana*: образы моря и римское имперское пространство // *Maria nostra*: море в истории европейской цивилизации от античности до Нового времени / под ред. А. Н. Маслова, А. В. Махлаюка. Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2020. С. 84–125.

Сюзюмов М. Я. Рец. на: Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 542 с. // Византийский временник. 1961. Т. 19. С. 282–293.

Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке. М. : Изд-во АН СССР, 1959.

Ahrweiler H. Byzance et la mer. La marine de guerre la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles. Paris : Presses universitaires de France, 1966.

Brown P. The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London : Thames and Hudson, 1971.

Kaegi W. E. Byzantium and the Decline of the Roman Empire. Princeton : Princeton Univ. Press, 1968.

Lampinen A. Mediterranean as a Contested Environment in Late Antiquity // Seafaring and Mobility in the Late Antique Mediterranean / ed. by A. Lampinen, E. M. Ferrándiz. London : Bloomsbury, 2022. P. 49–68.

Pryor J., Jeffreys E. M. The Age of the ΔΡΟΜΩΝ. The Byzantine Navy ca 500–1204. Leiden : Brill, 2006.

Rubin Z. The Mediterranean and the Dilemma of the Roman Empire in Late Antiquity // *Mediterranean Historical Review*. 1986. Vol. 1 (1). P. 13–62.

Tedesco G. *L'Italia Meridionale Peninsulare nella Storiografia Bizantina* (secc. VI–XIV). Roma : Spolia, 2010.

References

Ahrweiler, H. (1966). *Byzance et la mer. La marine de guerre la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe–XVe siècles*. Paris: Presses universitaires de France.

Brown, P. (1971). *The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad*. London: Thames and Hudson.

Budanova, V. V. (1990). *Goty v epokhu velikogo pereseleniia narodov* [Goths in the Era of the Great Migration of Peoples]. Moscow: Nauka.

Kaegi, W. E. (1968). *Byzantium and the Decline of the Roman Empire*. Princeton: Princeton University Press.

Lampinen, A. (2022). Mediterranean as a Contested Environment in Late Antiquity. In A. Lampinen, & E. M. Ferrándiz (Eds.), *Seafaring and Mobility in the Late Antique Mediterranean* (pp. 49–68). London: Bloomsbury.

Makhlayuk, A. V. (2020). *Maria Romana: obrazy moria i rimskoe imperskoe prostranstvo* [*Maria Romana: Sea Images and the Roman Imperial Space*]. In A. N. Maslov, & A. V. Makhlayuk (Eds.), *Maria nostra: more v istorii evropeiskoi tsivilizatsii ot antichnosti do Novogo vremeni* [*Maria Nostra: The Sea in the History of European Civilization from Antiquity to Modern Era*] (pp. 84–125). Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University Press.

Pryor, J., & Jeffreys, E. M. (2006). *The Age of the DROMON. The Byzantine Navy ca 500–1204*. Leiden: Brill.

Rubin, Z. (1986). The Mediterranean and the Dilemma of the Roman Empire in Late Antiquity. *Mediterranean Historical Review*, 1(1), 13–62.

Sjuzjumov, M. Ja. (1961). Retsenziia na: Udaltsova Z. V. *Italiia i Vizantiia v VI veke*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1959. 542 c. [Rev. of: Udaltsova, Z. V. (1959). *Italy and Byzantium in the 6th Century*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 542 p.]. *Vizantiiskii vremennik*, 19, 282–293.

Tedesco, G. (2010). *L'Italia Meridionale Peninsulare nella Storiografia Bizantina* (secc. VI–XIV). Roma: Spolia.

Udaltsova, Z. V. (1959). *Italiia i Vizantiia v VI veke* [Italy and Byzantium in the 6th Century]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.

Зайцева Евгения Сергеевна

кандидат исторических наук
старший преподаватель кафедры истории
Древнего мира и Средних веков
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: zajceva-evgeniya@list.ru

Zaitseva, Evgeniya Sergeevna

PhD (History), Senior Lecturer
Department of Ancient History
and the Middle Ages
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: zajceva-evgeniya@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7627-8832>
Scopus AuthorID: 57267376800
WoS ResearcherID: AAP-5263-2021